

«Чжао Чэнь, сегодняшней позор я верну тебе в десятикратном размере!»

В карете Чжао Чэнь через систему передал сообщение Чэнь Цзю:

— Маленький Цзю, когда дядя Чэнь пойдет расторгать помолвку?

— А?

Чэнь Цзю был удивлен тем, что Чжао Чэнь спросил об этом, и, возможно, ему даже показалось, что в голосе Чжао Чэня была нотка обиды.

— Я не могу терпеть, когда кто-то передо мной хвастается статусом твоего жениха, — сказал Чжао Чэнь. — Сейчас самое подходящее время, маленький Цзю, поторопи дядю Чэня, пусть поскорее пойдет в семью Цянь и расторгнет помолвку.

Это не было ошибкой, Чжао Чэнь действительно был обижен, и в его словах чувствовалась некоторая властность.

Щеки Чэнь Цзю слегка покраснели, и в сердце его зародилось чувство вины. В последнее время он действительно не рассматривал ситуацию с помолвкой с семьей Цянь с точки зрения Чжао Чэня. Если бы он решительно и быстро расторг помолвку, то сегодня у Цянь Юня не было бы повода досаждать Чжао Чэню.

С этой мыслью Чэнь Цзю поспешно ответил:

— Хорошо, как только отец вернется с гор, где рубит дрова, я сразу же попрошу его расторгнуть помолвку.

Чжао Чэнь остался доволен и захотел войти в пространство, чтобы погладить голову малыша и заодно обнять его. Но сейчас он был не один и не мог войти в пространство, поэтому лишь с сожалением вздохнул в душе и через систему передал:

— Маленький Цзю, ты такой послушный!

Чэнь Цзю представил, с какой интонацией Чжао Чэнь произнес эти слова, и его уши покраснели.

Послушный... Он ведь уже не ребенок...

Договорившись, они больше не говорили на эту тему. Хотя передача сообщений через систему стоила не так уж много, это было неудобно, словно они разговаривали через кого-то другого.

Чжао Чэнь спросил у системы, есть ли способ напрямую общаться с Чэнь Цзю на расстоянии, но эта скупердяйка система заявила, что на данном этапе эта функция стоит тысячу золотых!

Тысяча золотых — это 10 000 лянов серебра, она что, с ума сошла?

Ничего не поделаешь, их уровень был слишком низок, и они могли либо не использовать функцию, либо позволить системе ободрать их как липку.

Чжао Чэнь посчитал, что тратить тысячу золотых на эту функцию слишком расточительно, и временно отложил эту идею, решив, что, когда уровень пространства повысится, он сможет обменять на это очки.

После сегодняшнего дня пространство, вероятно, сможет повысить уровень.

Пока Чжао Чэнь обдумывал будущие планы заработка, он разговаривал с Шэнь Вэньцином о медицинском искусстве.

На самом деле он хотел поговорить об универсальной мази, но, поскольку Шэнь Вэньцин явно больше интересовался медицинским искусством его «учителя», он решил угодить ему и поговорить на эту тему.

К тому же Шэнь Вэньцин был опытным и знающим врачом, и, общаясь с ним, Чжао Чэнь мог многому научиться.

Чэнь Фу и Ли У часто ездили в уездный город, чтобы доставлять дрова, и видели много карет, но сами ездили в карете впервые, поэтому все внутри вызвало у них любопытство.

Однако оба мальчика были воспитанными и, увидев, что Чжао Чэнь и Шэнь Вэньцин разговаривают, сидели спокойно, разглядывая обстановку кареты или выглядывая из-за занавески окна, перешептываясь между собой.

Чжао Чэнь заметил, что мальчики время от времени смотрят на него, и подумал, что они стесняются. Он легонько похлопал каждого по спине, чтобы успокоить их.

Ли У подмигнул Чэнь Фу:

— Он такой добрый!

Чэнь Фу сердито посмотрел на него:

— Не болтай ерунды!

Ли У улыбнулся и сделал жест:

— Хорошо!

Чжао Чэнь как раз увидел это и слегка удивился:

— Вам не нужно стесняться, говорите, что хотите, это не мешает нам.

Ли У сразу же выпрямился, положив руки на колени, и с улыбкой сказал:

— Мы говорили, что брат Чжао и доктор Шэнь — очень хорошие люди!

Чжао Чэнь и Шэнь Вэньцин...

Чжао Чэнь с легкой укоризной похлопал его по голове, вот это лесть...

Добраться до уездного города Мошуй на карете было быстрее, чем на телеге, и вскоре они уже въехали в город, и карета направилась прямо в Зал Милосердного Сердца.

Когда Чжао Чэнь, Чэнь Фу и Ли У вышли из кареты, на них обратили внимание многие.

В глазах жителей уезда Мошуй доктор Шэнь был известен своим мастерством, добродетелью и хорошим происхождением. Обычно он передвигался в сопровождении слуг или учеников из Зала Милосердного Сердца, но сейчас с кареты вдруг вышли незнакомцы. Молодой человек по

внешности и манерам мог сравниться с доктором Шэнем, а вот двое детей выглядели как деревенские.

Это родственники доктора Шэня из деревни?

Многие задавались этим вопросом, но не решались спросить, лишь вежливо поздоровались с Шэнь Вэньцином.

Шэнь Вэньцин, будучи человеком мягким, кивнул в ответ каждому, а затем повел Чжао Чэня, Чэнь Фу и Ли У в задний двор Зала Милосердного Сердца.

В отличие от прошлого раза, на этот раз Шэнь Вэньцин сразу провел их в уютную комнату, где обычно принимал гостей.

Шэнь Вэньцин посмотрел на Чэнь Фу и Ли У, не понимая, зачем Чжао Чэнь привел их сюда.

Но раз Чжао Чэнь не попросил их уйти, он тоже не стал этого делать.

Выпив чаю и обменявшись любезностями, Чжао Чэнь попросил мальчиков подождать его во дворе. Когда они вышли, он передал Шэнь Вэньцину готовую универсальную мазь.

Шэнь Вэньцин взял коробку, открыл ее, и его обдало прохладой.

Он посмотрел на белую мазь в коробке, набрал немного пальцем и нанес на лоб. По сравнению с грубым вариантом, который Чжао Чэнь дал ему в прошлый раз, на этот раз ощущение прохлады было гораздо более выраженным.

Очевидно, эффект также был несравнимо лучше, чем у грубой версии.

— Мысли вашего учителя поистине удивительны, он смог придумать такое замечательное лекарство. Когда мы начнем его продавать, люди, страдающие от мелких недугов, смогут облегчить свои страдания, а не терпеть их.

Чжао Чэнь кивнул, действительно, даже в современном обществе многие люди не хотят идти в больницу, когда заболевают, не говоря уже о древности, когда еды едва хватало.

Однако, когда Шэнь Вэньцин получил лекарство, его первой мыслью было, что оно принесет пользу людям, а не о том, сколько денег можно на этом заработать, что говорило о том, что он настоящий врач с добрым сердцем.

Учитывая это, Чжао Чэнь без особых колебаний заговорил о цене на универсальную мазь.

— Доктор Шэнь, ингредиенты для универсальной мази — это обычные лекарственные травы, и способ ее приготовления прост. Поэтому мой учитель считает, что цена на нее не должна превышать десяти монет, чтобы все люди могли себе ее позволить. Что вы думаете по этому поводу?

Шэнь Вэньцин не мог не проникнуться уважением к этому «старому врачу», которого он никогда не видел, и с восхищением сказал:

— Ваш учитель действительно заботится о людях, я чувствую себя недостойным.

Чжао Чэнь улыбнулся:

— Доктор Шэнь, вы слишком скромны.

Шэнь Вэньцин покачал головой и продолжил:

— Если это воля вашего учителя, я, конечно, последую ей. Только вот не знаю, когда мне посчастливится увидеть его лично.

Чжао Чэнь, видя его серьезность, слегка занервничал, но быстро пришел в себя и сказал:

— Я сам не знаю, спрошу у учителя в следующий раз.

Шэнь Вэньцин улыбнулся и поблагодарил.

Чжао Чэнь продолжил:

— Однако, доктор Шэнь, можете не сомневаться, хотя лекарство дешевое, его себестоимость низкая, а эффект хороший, да еще и с вашим авторитетом, оно точно будет хорошо продаваться. Прибыль будет небольшой, но за счет объема продаж она будет значительной. Если у вас есть связи, вы сможете продавать лекарство и за пределами уезда Мошуй.

Увидев, что Шэнь Вэньцин кивнул, Чжао Чэнь заговорил о распределении прибыли.

Согласно современным стандартам, которые применялись к разработчикам продуктов в его компании, это были начальные средства на разработку + премия за успешную разработку + доля от прибыли продукта.

Однако рецепт универсальной мази он знал заранее и не использовал никаких средств Шэнь Вэньцина для разработки, поэтому первые два пункта отпали. Он увеличил долю от прибыли до десяти процентов и сохранил за собой права на патент и собственность на продукт. Если возникнут серьезные проблемы с качеством или ценой, он имеет право забрать рецепт универсальной мази, и Шэнь Вэньцин не сможет производить ее без его согласия.

В то время патентное право было очень слабо развито, и правительство не издавало соответствующих законов. Обычно, когда появлялся популярный продукт, торговцы, видя прибыль, начинали его производить и продавать.

Подделки или нет — все зависело от моральных устоев.

Но торговцы, как правило, руководствовались только выгодой, и мораль для них ничего не значила.

Хотя Шэнь Вэньцин не был таким человеком, но, планируя долгосрочное сотрудничество, с самого начала нужно было заключить четкий и строгий контракт, чтобы в будущем не возникло проблем, с которыми он не смог бы справиться.

Шэнь Вэньцин, выслушав, серьезно задумался, осознав, что это защита как продукта, так и их интересов, и согласился. Он также решил использовать этот контракт как образец для будущих сотрудничеств, чтобы избежать многих проблем.

Только теперь он понял, почему Чжао Чэнь сказал, что его цель — не медицина.

С такими способностями, став торговцем, он со временем непременно станет крупным купцом.

Однако статус торговца не сравнить с положением врача. Почему же Чжао Чэнь так стремится

стать торговцем?

Шэнь Вэньцин нашел это невероятным, но не стал спрашивать.

С самого утра мама затащила меня закупаться к Новому году, так что... сегодня только две главы, это первая. Спасибо всем за добавление в закладки, подписки, комментарии, обсуждения и сообщения об ошибках! Большое спасибо, люблю вас, чмок!

<http://bllate.org/book/16384/1483090>